

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ им. ПЕТРА ВЕЛИКОГО
(КУНСТКАМЕРА)

НЕМЦЫ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ
БИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
XVIII–XX ВВ.

Выпуск 9

Санкт-Петербург
2015

ББК 63.3(2)
УДК 94(470.23-25):929(=112.2)"17/21"
Н50

Утверждено к печати Ученым советом МАЭ РАН

Рецензенты:

д.и.н. Т.М. Китанина, к.и.н. Ю.В. Бучатская

Н50 **Немцы в Санкт-Петербурге:** Биографический аспект. XVIII–XX вв. Вып. 9 / Отв. ред. Т.А. Шрадер. СПб., 2015. 425 с.

ISBN 978-5-88431-284-5

В девятом сборнике «Немцы в Санкт-Петербурге: биографический аспект. XVIII–XX вв.» представлены научные статьи о жизни и многообразной деятельности жителей Санкт-Петербурга немецкой национальности на протяжении трех веков.

Читатель познакомится с судьбами отдельных личностей, семей и немецких организаций, внесших вклад в развитие многообразных сфер жизни столицы России.

Книга рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся историей России, Санкт-Петербурга и судьбами горожан.

*Издание осуществлено
из средств бюджета Генерального консульства
Федеративной Республики Германия в Санкт-Петербурге
в рамках программы по поддержке немецкого меньшинства
под патронажем Фонда поддержки и развития русско-немецких
отношений «Русско-немецкий центр встреч при Петрикирхе
в Санкт-Петербурге».*

ISBN 978-5-88431-284-5

© МАЭ РАН, 2015

© А.Ю. Харитонова, обложка, 2015

К ЧИТАТЕЛЮ

Научный сборник «Немцы в Санкт-Петербурге: биографический аспект» (вып. 9) издается в год 70-летнего юбилея Победы Советского Союза над фашистской Германией. Миллионы граждан нашей страны боролись с фашизмом и приближали Великую Победу. Но при этом нельзя забывать, что трудолюбивый германский народ на протяжении веков имел контакты с Россией, многие жили здесь из поколения в поколение, некоторые приезжали в страну, чтобы открыть свои таланты и осуществить свои планы. Вклад немцев в развитие промышленности, науки, искусства России был значительным. Память и человеческие отношения между гражданами страны (в том числе и ее столицы) с немцами сохранялись с ранних времен до нашего времени.

В представленном сборнике можно ознакомиться с жизнью многих российских граждан немецкой национальности за период с XVIII по XX в. В статьях, подготовленных на базе разносторонних материалов научными сотрудниками различных учреждений России, краеведами, любителями истории, а также потомками старинных родов и семей, проживавших в Санкт-Петербурге, раскрывается многообразная деятельность немцев в России, их контакты в многонациональном Санкт-Петербурге. Эти связи помогают читателю лучше узнать о некоторых интересных страницах истории города.

И.А. Половникова

**«ПОТОМКАМ, КОТОРЫХ У МЕНЯ НЕТ...»
(Судьба русского аристократа в Советской России)¹**

Ничто не могло изменить природы Федора Федоровича Кудрявцева: ни необходимость с 14 лет скрывать свое истинное имя и графский титул, ни сталинская каторга... Он до последнего часа оставался достойным представителем русского аристократического рода, в котором волею судьбы оказались переплетены известнейшие фамилии государства Российского: Бибиковы, Муравьевы, Волконские, Раевские и Канкрины. Его необыкновенная и трагическая жизнь вместила безоблачное детство в лоне семьи, обучение в Пажеском корпусе², Февральскую и Октябрьскую революции, Гражданскую войну с Ледовым походом белых и Конной армией Буденного и Городовикова, преподавание фехтования в Хореографическом училище (ныне — Академия хореографии им. А.Я. Вагановой) и учебу в университете в Петрограде, работу военным советником в Афганистане, Высшие курсы комсостава, Финскую и Великую Отечественную войны, освобождение Монголии, участие в войне в Корее, десять лет лагеря, ссылку и реабилитацию... Как рассказывал Ф.Ф. Кудрявцев, его арестовали на фронте под Сталинградом, взяли прямо из окопов — покритиковал действия Верховного главнокомандующего Вооруженными силами СССР; по Л. Васильевой³. Ф.Ф. Кудрявцев «был арестован по доносу офицера, увидевшего в его руках английский фотоаппарат». Другу дома Р.А. Соболевской Федор Федорович рассказал, что «среди воевавших с ним солдат оказался бывший осветитель Мариинского театра»; он не раз видел юного Федора в ложе Салтыковых: мать Федора дружила с Салтыковой, и та нередко предлагала свою ложу подруге. Однако энкавэдэшники не смогли доказать, что Федор Федорович не Кудрявцев, а Салтыков. Сыграл роль и донос знакомой Федора Федоровича, с которой его в прошлом связывали романтические отношения.

Ф.Ф. Кудрявцев был осужден по ст. 58 п. 10 (10 лет лагерей и 5 лет поражения в правах); в лагере пробыл с 1943 по 1950 г., а в ссылке в Калуге — с 1950 по 1957 г.⁴ Во времена Хрущева реабилитирован («Дело было прекращено за отсутствием состава преступления»), ему вернули воинское звание (подполковник). Все последующие годы он оставался благодарным Никите Сергеевичу и мог бы называть себя «хрущевцем», вслед за Анной Ахматовой, которая называла себя «хрущевкой». Ответ на вопрос, кто лучше переносил лагерь, дал племянник другого графа, отбывший 10 лет в лагере строгого режима на Балхаше, — это «белая кость»: «...они и страдали меньше: богатая внутренняя жизнь, было над чем поразмышлять, что вспомнить»⁵.

Благодаря сохранившимся документам Ф.Ф. Кудрявцева и биографическим заметкам его жены Галины Георгиевны известно, что он окончил Метеорологические курсы (1920) и с 1920 по 1924 г. «служил летчиком-наблюдателем и инструктором аэронавигационного класса сухопутно-морского отряда Высшей военной школы летчиков-наблюдателей. В 1925 г. самолет Федора Федоровича потерпел аварию, он получил тяжелые травмы. После выздоровления его перевели в артиллерию на должность начальника связи, начальника управления дивизии».

Галина Георгиевна писала: «Федор Федорович читал раза в четыре быстрее других и, прочитав один раз, уже не перечитывал». Он «поражал эрудицией, обладал исключительной памятью. Он окончил Военную академию им. Фрунзе. В те же годы, оставаясь на военной службе, окончил Ленинградский университет, физмат, а затем ЛИСИ (Ленинградский инженерно-строительный институт. — *И.П.*) (окончил в 1935 г.) и Артиллерийские курсы усовершенствования комсостава (1939 г.). <...> Он был не рядовой военный тех лет... Это был очень разносторонне образованный человек уже в те годы. Блестяще знал историю. Очень любил литературу и поэзию, хорошо их знал. Знал сотни стихов наизусть. Хорошо их читал. Обожал Ленинград (он родился на Крестовском острове. — *И.П.*), защищал в войну, знал каждый интересный дом, кто там жил и бывал, изъездил верхом его окрестности⁶, преподавая курсантам в военном училище топографию и другие предметы. Знал каждый кустик, каждое болото, что помогло ему в 1941 г. выйти из окружения и вывести к Ленинграду всю свою часть, и людей, и пушки без всяких потерь. За это был награжден Ждановым в Смольном орденом Ленина». Он имел и другие награды: ордена Красного Знамени и Красной Звезды.

«Ф.Ф., безусловно, был личностью, — читаем в записках 1989 г. — к нему тянулись люди. С ним всегда было интересно. Знаниями, мыслями своими он охотно делился со всеми... Доброжелательный, открытый, с чувством юмора и легкой иронией, он на все имел свою точку зрения... Страдал... от того, что о многом должен молчать. К людям относился хорошо, но в антипатиях своих был тверд... Говорил, что люди к нему тоже относятся или очень хорошо, или почти ненавидят... Он очень выделялся среди военных, даже манерой держаться... Начальники тоже, бывает, недолюбливают (конечно, исключая таких, как К.К. Рокоссовский, очень хорошо относившийся к нему... высоко ставя его как военного специалиста)».

Автору настоящей статьи вместе с двумя коллегами посчастливилось воспользоваться рекомендациями Федора Федоровича, касающимися маршрутов, объединенных дорогой из Москвы на юг — по Протве и близ нее, вокруг Калуги и от Калуги до Козельска.

Ф.Ф. Кудрявцев рассказывал, что известие о смерти Сталина застало его в Калуге. Там после выхода из лагеря он работал главным инженером в Калужском областном отделе местной промышленности и однажды использовал для ограды одного из калужских мостов известный на весь мир узор решетки, украшающей берега реки Мойки в Ленинграде. Тогда, в Калуге в марте 1953 г., Федор Федорович и его товарищ, тоже бывший лагерник, ликовали, поминая вождя, целых пять дней.

Вспоминаю, что в 1971 г. в Ленинграде в доме моего отца Ф.Ф. Кудрявцев в течение нескольких часов рассказывал о своем лагерном бытии. А потом попросил принести нитроглицерин из кармана его пальто, висевшего в передней. Кстати, первый приступ стенокардии, по словам Федора Федоровича, случился у него после того, как он «организовал» встречу со следователем, который когда-то вел его дело (Ф.Ф. много лет занимался боксом, успешно выступал на соревнованиях).

Однажды Ф.Ф. Кудрявцев упомянул об Афганистане, сообщив, что после некоего инцидента с местным населением в его служебном формуляре появилась запись о свойственной ему жестокости.

Последние двадцать с лишним лет своей жизни Федор Федорович жил в Москве. «Окончание инженерно-строительного института дало [ему] возможность, ...выйдя в отставку и являясь по гражданской профессии архитектором, заняться историко-архитектурными памятниками и охраной их»⁷, а с литературным трудом он был знаком с юно-

сти. Ф.Ф. Кудрявцев писал книги и статьи о Москве и ее окрестностях, ее истории и архитектуре, готовил материалы для радиопередач, составлял альбомы и буклеты. Первую свою книгу «Золотое кольцо», изданную в 1974 г. в Ленинграде, он успел не только подержать в руках, но и одарить ею своих друзей. «Золотое кольцо» не раз переиздавали на русском и английском, немецком и французском языках.

Главные труды Ф.Ф. Кудрявцева были опубликованы после его кончины в 1976 г. — благодаря совместным усилиям его вдовы Галины Георгиевны Вершининой и заведующей редакцией издательства «Московский рабочий» Нины Семеновны Буденной, дочери Семена Михайловича Буденного, командующего Первой конной армией в Гражданскую войну. Шашка, полученная из рук Оки Городовикова⁸, с выбитой на ней надписью «Краскому Ф.Ф. Кудрявцеву за храбрость. 1920 г.» красовалась на стене гостиной в доме Федора Федоровича.

Издательством «Московский рабочий» были изданы его новеллы: «Тогда были лошади» («Большой приз», 1980) и «В четвертом измерении» («Чистые пруды», 1989), а также книги «Примечания к анкете» (1990) и «Мальтийские рыцари» (1993). На обложке последней впервые напечатано подлинное имя автора (в советской жизни Федора Федоровича Кудрявцева) — Алексей Викторович Канкрин⁹. Алексея Викторовича (1903(?)—1976) давно нет с нами, но остались его письма с подробными наставлениями, как знакомиться с московскими пригородами и другими уголками средней полосы России. А.В. Канкрин был знатоком и ценителем дворцов и парков Подмосковья, его церквей и монастырей; остались его книги, а сколько замыслов и планов он не успел осуществить!

Седьмого сентября 2012 г. Россия отметила 200-летие Бородинского сражения. Одним из его героев был генерал Н.Н. Раевский, прадед матери Алексея Викторовича. А. В. Канкрин родился в Петербурге в семье потомственных военных. Воспитанник Пажеского корпуса, из «досрочного» выпуска 1917 г., он профессионально разбирался в военной истории. Его труд о Бородинском сражении «Поле русской славы» вышел в свет через 14 лет после кончины автора в упомянутой книге «Примечания к анкете». В предисловии издатели отметили «Поле...» как «высокохудожественный рассказ...», который «наверное, впервые возрождает ясную, зримую, объемную картину этого кульминационного момента Отечественной войны 1812 г. Несмотря на то что описание Бородинской битвы уже существует, созданное

пером великого Толстого». Кстати, в «Поле...» присутствует критика видения Толстым Бородинской битвы — Алексей Викторович пересказал то, что слышал от своего отца, офицера Генерального штаба. На Бородинское поле Алексей Викторович приезжал на своем стареньком «москвиче». Он отметил ошибку реставраторов поля и в 1912, и в 1962 гг.: когда углубляли рвы и насыпали валы, сделали барбеты (площадки за бруствером окопа для установки орудия), которых не могло быть в 1812 г. Точка зрения Алексея Викторовича не совпадала с тогдашней позицией официальных историков.

* * *

По словам Алексея Викторовича, его отношения с матушкой и старшим братом, оказавшимися после революции в эмиграции, были безвозвратно прерваны, а когда в начале 1970-х годов в центральной газете «Известия Советов депутатов трудящихся СССР» появилось объявление Инюрколлегии о розыске потомков Канкриных, он предпочел не отзываться. Настоящий материал подготовлен с надеждой исполнить неосуществившееся при жизни А.В. Канкринина желание найти родных за рубежом.

Прежде чем ознакомиться с письмами¹⁰ Алексея Викторовича Канкринина, стоит коротко сказать о Галине Георгиевне Вершининой (1909–2003), уроженке г. Костромы. Венчанная жена (в советское время) А.В. Канкринина жила жизнью своего мужа, отправляла и отвозила посылки в места его заключения. Она преподавала английский язык в МГИМО, а потом на кафедре иностранных языков физического факультета Московского госуниверситета, давала частные уроки; иногда ей удавалось облегчить участь мужа через своих учеников, тех, что занимали ответственные государственные посты (были случаи, когда в день урока к дому Галины Георгиевны подавали «чайку»). В конце 1984 г. она написала мне: «...случайно в одном специфическом учреждении в Москве, в помещении, где выдают пропуска, мне только что отказали дать его и даже номер телефона нужного мне человека со словами “Он никого не принимает, и телефон запрещено давать” — всегда нелюбопытная, почти отчаявшаяся, почти механически стала смотреть и запоминать номер, который набирал в этой проходной какой-то военный, и когда он назвал фамилию и сказал: “Я явился по Вашему приказанию”, я поняла, что это именно тот телефон, который мне не дают, и тот человек, который мне нужен. ...так я попала к этому человеку, после чего Федора оставили, можно ска-

зять, в Москве, сначала на Нижегородской улице, потом в Серебряном Бору и т.д., и ни в какие дальние края он не поехал».

Вот что писал Алексей Викторович.

...На склоне лет люди как правило охотно возвращаются к дням юности, даже детства. Я не исключение. Первые тринадцать лет моей жизни я вспоминаю всего охотнее...

27.08.69

Грустно... думать о том, что целые разделы культуры, «не созвучные с духом эпохи», были безжалостно растоптаны. Это не только безобидное богословие, но и генетика, и многое-многое другое. Тесанные топором иконы XIV в. в Коломне складывались в костры, сжигались.

03.09.69

По приезду на меня свалилась груда заказов (история архитектурных памятников вошла в моду), и я, а также Г<алина> Г<еоргиевна> (она помогает мне перепечатывать...) находимся в постоянном цейтноте.

11.11.69

...с неделю назад получил поздравление от Райвоенкомата: 50 лет Первой конной. Четырнадцатилетним мальчишкой начал я в ней свою взрослую жизнь.

27.11.69

Подрабатывая к лету (на ремонт автомашины и прочее), я только что провел под конец зимы около десятка экскурсий — для экскурсоводов, получив двойную ставку оплаты.

08.04.70

Сколько мягкости, нежности в среднерусской природе. Сколько нестеровских и рериховских сюжетов на каждом повороте, казалось бы, плоских полей и совсем не дремучих лесов! Владимирский край не похож ни на какое другое место России. По обаянию с ним может сравниться лишь другое — прекраснейшее: пушкинские места! Там самая черствая и сухая душа «размокает».

14.05.70

...вспомнили далекие годы юности, съемки «Чапаева», я же был его (исполнителя главной роли Бабочкина. — И.П.) дублером — в «конных

номерах» — пешим я никогда не котировался; даже в объемистой записной книжке главного администратора Ленкино я был записан не на «К», а на «Л» — «лошади»! <...> Подписал договоришко на три малюсенькие книжечки, всего на два печатных листа, и стучу на пишмашинке вовсю: сроки сжатые, зато и монету будут гнать без задержки... я — левша, вернее «симметричный»: обе руки у меня от природы приспособлены делать, что с них потребуют: скажем, писать могу обеими, рисовать — тоже; правда, рисую чаще левой, а пишу почти всегда правой, кроме заголовков на чертежах...

05.06.70

Всегда страдал рассеянностью, при довольно приличной памяти, позволившей мне легко менять специальности и приобретать разнообразные дипломы — от звания «ковочного кузнеца» (было и такое) до геофизика (тоже было так давно, что и самому не верится). Несомненно, оба порока наследственные <...> Один из моих прадедов занимал скромное место министра финансов¹¹, и утверждали, что он помнил в лицо и по имени всех чиновников, с которыми хоть раз встречался. Но имена своих трех сыновей и двух дочек постоянно путал.

Стучу на пишмашинке по восемь часов в день — иначе не успею сдать к сроку рукописи по двум договорам. И легко выношу такую нагрузку. Сам удивляюсь. А занятие нелегкое потому еще, что пишу о своем любимом Подмосковье, материала — в голове и в записках — так много, что задыхаюсь! С трудом втискиваю его в прокрустово ложе договорных печатных листов...

24.06.70

Я — в цейтноте <...> Сложил пачкой книги, которые необходимо проштудировать. Оказалось = 68 см. Одолел пока шесть, а 62 еще впереди. Это помимо «творческого горения» за пишмашинкой <...> Пока отыскиваю редкости: малоизвестное, спорное, но эффектное. Складываю в памяти и в папках — каждая на свой город. Появляются в папках забавные сопоставления. Например: Суздальщина славилась, помимо прочего, «ловчими птицами»: кречетами, соколами. И старинный герб города — белоснежный сокол на синем щите. Напрашивается сказка о «Финисте — Ясном Соколе» <...> Но как втиснуть ее в строгий академический текст?

11.10.70

...Жив, но не очень здоров <...> И даже пишу одной левой рукой, довольно бойко. Итог (в порядке чистого бахвальства — я же из гусаров!) следующий: в начале года сдал «Золотое кольцо» — пять печатных листов («Аврора») <...> Затем: «Троицкая лавра в Загорске» — три печатных листа <...> Далее три буклета на 2,5 печ. листа. Они скоро выйдут <...> Только что сдал <...> жду рецензии <...> «По Звенигородской долине» — 5,5 печ. листов.

...Из двенадцати месяцев следует вычеркнуть ровно четыре — отданные хворобам. Полагаю, хвастаться можно?

22.12.71

Из моего окна такой чудесный вид на старое Замоскворечье, что хочется писать и писать: вот церковь Григория Неокесарийского (сто метров от моей пишмашинки). О ее строителе, попе Андрее Савинове, хоть повесть строчи — <...> такой материалаец! Вот цитата из обвинительного заключения: «Стрельчиху Офросинью во двор свой поповский взял и жил с ней блудно... Стрельца облыжно в ереси показал... в Сибирь усрал». Неплохо, верно? Мужа в ссылку, жену к себе <...>

А немного подальше черный купол Марфо-Мариинской обители. Самый последний до революции монастырь. Помнишь «Чистый понедельник» Бунина? А левее Никола в Пыжах. Строителями его были стрелецкие полковники Пыжов и Грибоедов (прапрадед драматурга). Их обоих били кнутом на Красной площади, пред чем по обычаю читали им «сказки» — перечисление провинностей.

Еще дальше блестит червонным золотом собор Клементия второго Папы Римского (пап до разделения церквей православие тоже признавало). А перед носом моим — Успенье в Казачьей (слободе). А там — Ново-Спасский монастырь, Кадашевское Воскресение, Никольская в Вешняках, Троицкая на Солянке <...> И у каждой <...> биография, достойная опубликования <...> Но туго идут на это люди, приставленные к литературе <...> нет недостатка в мелких работенках, дающих и заработок приличный, и удовольствие, ибо писать о том, что мне не по душе, я ни за какие деньги не стану <...>

26.02.73

Жизни остается совсем мало, а любопытство не уменьшается. К тому же памятники старины так быстро исчезают, что скоро они станут такими редкими, как зубры, глухари, тигры и другая симпатичная живность. Двадцать лет езжу по Подмосквью и другим местам —

и всё хуже и хуже. Самое ужасное — реставрация! Это сплошная показуха, уничтожение самого ценного во имя вкусов тех, кто приставлен к реставрации <...> Два-три часа стучу на пишмашинке — воспоминания, конечно. Оказывается есть что рассказать потомкам, которых у меня нет, близких во всяком случае <...> Проживу я еще немного, отчетливо это сознаю, но не впадаю в панику: всё проходит, сменяются поколения, нравы, природа. Я даже рад, что видел настоящую природу, ездил на лошадях, ходил в конные атаки, как во времена Мюрата, в четырнадцать лет в первый раз убил человека — врага, желавшего меня убить, но я оказался проворнее; в семнадцать — стал отцом (умерла дочка, к сожалению). Много любил и меня любили — меньше, конечно. Что еще нужно для одной жизни? Пять войн — больших и маленьких. Шесть ранений и две контузии (все зажило как на собаке), изрядная порция тюрьмы и каторги <...>

08.08.73

Лежит предо мной «Загорск» в издании «Сов. России» (М., 1974, альбом. — И.П.). <...> Текста мне дали так мало, а «впихнуть» потребовали так много: архитектуру, историю и все содержание музея, все саккосы, митры, иконы, картины, мелкую пластику, лубок, деревянную игрушку, гжельский фаянс, народные костюмы и пр. и т.п., что я сначала «офонарел», как говорит молодежь. Но принял бой. «Впихнул» все, и считаю это своеобразным трюком.

<...> Суворов получил чин фельдмаршала, расставил в зале стулья, перепрыгивал через них и приговаривал: «Салтыкова обскакал! Михельсона обскакал! Каменского обскакал! Прозоровского обскакал!» Я бы мог сказать: «Академика Воронина обскакал! Профессора Ильина обскакал!», мог бы добавить еще несколько кандидатов искусствоведения, членов Союза писателей, также добивавшихся написать «Кольцо». И главное <...> так мне хотелось, чтобы издательство было родное, ленинградское. Трудно мне было «обскакать» <...> Но солдат и боксер даже с грудной жабой остается бойцом.

12.08.74

Уже два месяца подряд тружусь, пишу, спешу выдать на-гора литчтиво в разные <...> редакции к юбилею декабристов <...> Когда нахожусь свободную минутку, яростно стучу на пишмашинке будущую книгу «Тогда были лошади». Это для души. Собираюсь целиком броситься на рыжих, буланых, соловых, саврасых и прочих, на сёдла, мундштуки, под-

перся, арчаки, ухнали, шамберьеры, буль-финиши, ногавки, мартингалы, обер-троки (предметы снаряжения верхового строевого коня, для выездки лошадей и т.д. — И.П.) <...>

05.02.75

«Золотое кольцо» выходит вторым изданием — лестно. К 30-летию <Победы СССР в Великой Отечественной войне> подарили часы и обещали медаль <...>

12.05.75

«Лошадиная песня» (где уж «лебединой» быть?) <...> написана процентов на 70. Имеется 8 предварительно одобренных редакцией рассказов. Строчу дальше <...> Нравится мне писать о лошадях, но не меньше и о «лошадиных» дядях. Вымирает это племя. С трудом набирают конно-спортивные клубы энтузиастов. Нет опытных тренеров. Котируются даже заведомые древности, лет на 10 меня постарше <...>

Не дописал послание: начались боли в боку, вызвал врача, чуть было не уложили меня сызнова в больницу. Отбился! Отлежался! Отделался от операции! Околевать? Отнюдь! Оклемаюсь! Обойдется! <...> Кстати говоря, на военной службе многие приятные вещи имеют название на «о»: обед, отдых, обход, отступление (чего лезть на рожон?!), отставка, орденешко и пр. Неприятные же, наоборот, на букву «п»: подъем, поверка, переключка, поход, приказ, перебежка, переползание пластунское, приговор, похороны <...>

13.12.75

*Написал 12 новелл лошадиного содержания. В заготовках еще столько же. Показал три новеллы издательству «Колос» <...> Одновременно привел в порядок и пересылаю в Пушкинский Дом «на вечное хранение» 15 печатных листов автобиографических <...> Рецензировал мои воспоминания *Вс<еволод> Рождественский* (Всеволод Александрович Рождественский (1895—1977), русский советский поэт. — И.П.) <...> Печатать при жизни не хочу. Решение окончательное. Амен.*

...Москва значительно солнечнее Питера. Сейчас сижу у окна, смотрю на <...> колокольню Ново-Спасского монастыря, «свечечку» колокольни Воскресенья в Кадашах, другие церковки (всего в поле зрения 12 штук) и с удовольствием вспоминаю: о 7 церквушках я печатал, а о 5 из них «засорял эфир» своими писаниями. Оказывается, я для радио сделал около сотни радиопередач разного масштаба <...> Точно сосчи-

*тать не смог: не то 86, не то 89. Но и этого немало <...> Ты вспоминай
меня, пожалуйста. Дорога моя такая стала короткая <...>*

14.02.76

[за две недели до кончины]

«Бывшего пажа, “беляка”, буденовца, летчика, артиллериста, боксера, конноспортсмена, математика, архитектора...»¹², Алексея Викторовича Канкринина не стало 2 марта 1976 г. Он скончался в Москве, дома на руках у жены. «С большими сложностями и нервотрепкой мне все же удалось исполнить волю Федора Федоровича. Прах его лежит в могиле моего отца (Г.П. Вершинина) и других родственников на старой территории Новодевичьего кладбища», — писала Г.Г. Вершинина 4 мая 1976 г. Отпевали Канкринина в церкви Всех Скорбящих Радости (Преображенской) на Большой Ордынке — в доме № 14 по этой улице Ф.Ф. Кудрявцев с женой жили первое время после реабилитации.

Стоит добавить, что Федор Федорович стал героем одного из стихотворений Бориса Пастернака. Он, как писала Галина Георгиевна, «когда-то давно... отдыхал вместе с Бор<исом> Леонид<овичем>... в... санатории или доме отдыха под Москвой... Они много гуляли... разговаривали... В начале стихотворения говорится, что в парке... теперь госпиталь. Лежит раненый и вдруг вспоминает прошлое, что было связано с этим парком:

<...>

Парк преданьями состарен.
Здесь стоял Наполеон,
И славянофил Самарин
Послужил и погребен.

Здесь потомок декабриста,
Правнук русских героинь,
Бил ворон из монтекристо
И одолевал латынь.

Если только хватит силы,
Он, как дед, энтузиаст,
Прадеда-славянофила
Пересмотрит и издаст.

<...>

Б. Пастернак. Старый парк. 1941».

Экслибрис Федора Федоровича задуман им самим, а выполнен Василием Андреевичем Меньшиковым¹³. В центре изображен силуэт всадника на лошади — он берет барьер; барьер составляют буквы слова «Ex-libris», внизу изображение упомянутой городовиковской шашки, а под шашкой в одну строчку размещены авторский знак в виде подковы и инициалы «Ф.Ф.К.». Экслибрис обрамляют вертикально расположенные изображения: слева — стек с ручкой из конского копыта, справа — «букет» из заточенного карандаша, циркуля и кисти.

В верхней части экслибриса — герб. Геральдический щит разделен горизонтально, в верхнем поле — на золотом фоне три пчелы (эмблема трудолюбия и покорности), в нижнем, на красном фоне, — птица, но не графский орел, а журавль — эмблема бдительности. Венчают щит рыцарский шлем с четырьмя решетинами, декоративный намет, корона с пятью жемчужинами и три султана из страусовых перьев. Видимо, автор включил в описываемый герб некоторые элементы герба своей ветви рода Канкриных из Курляндской и Лифляндской губерний Российской империи. По Лакиеру, девиз герба Канкриных «*Labore*», то есть «трудом».

Как представляется, в гербе закодирована вся жизнь Алексея Викторовича Канкрина — советского гражданина Федора Федоровича Кудрявцева.

1. Полный вариант статьи, с сокращениями опубликованной в 2012 г. в «Альманахе библиофила» (вып. 35).

2. Коллекция материалов по Пажескому корпусу Федора Кудрявцева включала фото интерьеров здания, формы пажей, церемонии празднования столетия корпуса (в строю — будущий генерал Эрдели, сподвижник Л.Г. Корнилова, и брат собирателя — И. Канкрин), меню парадного обеда и многое другое.

3. Красный командир Кудрявцев и юный граф Канкрин // Васильева Л. Дети Кремля. М., 2011.

4. ЦМА МЛС. Ф. 291. Оп. 1. Д. 125. Кудрявцев Ф.Ф. (1903–1976).

5. Чудаков А.П. Ложится мгла на старые ступени. М., 2012. С. 32.

6. Ф.Ф. Кудрявцев «начал учиться верховой езде с восьми лет. Всегда стремился быть в войсках, где были лошади. Изучил профессионально не только самих лошадей, но и ветеринарное и ковальное дело» (ЦМА МЛС. Ф. 291. Оп. 1. Д. 125. Л. 3. Г.Г. Вершинина. Биографическая справка).

7. ЦМА МЛС. Ф. 291. Оп. 1. Д. 125. Л. 3.

8. Ока Иванович Городовиков (1879–1960) — советский военачальник, герой Гражданской войны, генерал-полковник (1940), Герой Советского Союза (1958).

9. Р.А. Соболевская запомнила рассказ Ф.Ф. Кудрявцева, как в 1918(?) г. он, босой, пришел в г. Николаев к тетке Кудрявцевой; тогда-то она и дала ему документы своего умершего сына.

10. В личном архиве Половниковой хранятся 46 писем Ф.Ф. Кудрявцева за 1969–1976 гг. и более 140 писем и записок Г.Г. Вершининой за 1976–1989 гг.

11. Канкрин Егор Францевич (1774–1845) — граф, министр финансов (1822–1844), член Государственного совета, писатель, экономист, военный инженер, архитектор. РГИА. Ф. 1570, 1717–1750 гг. 215 л.; Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1895. Т. 27. С. 292–294; Канкрин Егор Францевич // Русские люди. Жизнеописания соотечественников... СПб.; М., 1866. Т. 1; Канкрин Франц Людвиг (1738–1816) / Черняк А.Я. Энциклопедия технических знаний XVIII в. и ее автор (Ф.Л. Канкрин) // Книга: Исследования и материалы. М., 1991. Сб. 63. С. 117–124; *Божерянов И.Н.* Граф Егор Францевич Канкрин: его жизнь, литературные труды и двадцатилетняя деятельность управления Министерством финансов. СПб., 1897. XIV с. (предисловие). 250 с.

12. Из дарственной надписи на книге «Золотое кольцо».

13. Мы благодарим Надежду Георгиевну Морозову за установление автора экслибриса и описание герба рода Канкриных.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Архив СПБНИИ РАН	— Архив Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук
АУФСБ СПб и ЛО	— Архив Управления Федеральной службы Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области
БАН	— Библиотека Академии наук
ДДС	— Дворянское депутатское собрание
ДРК	— Дворянская родословная книга
ЕИВ	— Его Императорское Величество
ИАН	— Императорская Академия наук
ИИЕИТ	— Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук
ИМЛИ	— Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук
ИРГО (РГО)	— Императорское Русское географическое общество
ИРТО	— Императорское Русское техническое общество
МВД	— Министерство внутренних дел
МКК	— Морской кадетский корпус
НКВД	— Народный комиссариат внутренних дел
РАН	— Российская академия наук
РГАВМФ	— Российский государственный архив военно-морского флота
РГАДА	— Российский государственный архив древних актов
РГАЛИ	— Российский государственный архив литературы и искусства
РГИА	— Российский государственный исторический архив

РНБ	—	Российская национальная библиотека
РО РНБ	—	Рукописный отдел Российской национальной библиотеки
Сб. ОРЯС	—	Сборник Отделения русского языка и словесности
СПбГУ	—	Санкт-Петербургский государственный университет
СПФ АРАН	—	Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук
СССР	—	Союз Советских Социалистических Республик
ТОДРЛ	—	Труды отдела древнерусской литературы
ФЭ	—	Флотский экипаж
ЦГА СПб.	—	Центральный государственный архив Санкт-Петербурга
ЦГАКА	—	Центральный государственный архив Красной Армии
ЦГИА СПб.	—	Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга
ЦМА МЛС	—	Центральный московский архив Музея личных собраний
ЕАА	—	Эстонский исторический архив
ЕРА	—	Эстонский государственный архив

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Архимандрит Августин (Никитин), доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

Богданов В.И., кандидат физико-математических наук, ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского филиала Института океанологии им. П.П. Ширшова РАН, зам. председателя Национальной рабочей группы «Балтика» при СПбНЦ РАН, зам. председателя Межведомственной комиссии по руководству работами на Ленинградском (Санкт-Петербургском) геодинамическом полигоне.

Валиев М.Т., инженер-системотехник, общественный заместитель директора Музея истории школы К. Мая, создатель и руководитель виртуального проекта «Общество друзей школы К. Мая».

Головнин П.А., директор ассоциации «Русско-японский центр по науке и культуре» (Санкт-Петербург).

Груздева Е.Н., сотрудник Санкт-Петербургского филиала Архива РАН.

Депп А. фон, исследователь (Германия).

Друкарев Е.Г., доктор физико-математических наук, ведущий научный сотрудник Петербургского института ядерной физики им. Б.П. Константинова.

Ефимов М.В., старший научный сотрудник Научно-исследовательского отдела ГИАПМЗ «Парк Монрепо» (Выборг).

Заднепровская А.Ю.,

Иванова Н.И., руководитель музея «Немцы в Санкт-Петербурге и окрестностях».

Иодко О.В., старший научный сотрудник Санкт-Петербургского филиала Архива РАН.

Лаврентьева Л.С., кандидат исторических наук, старший научный сотрудник МАЭ РАН.

Лупанова Е.М., кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории Кунсткамеры и российской науки XVIII в. (Музей М.В. Ломоносова) МАЭ РАН.

Мазинг А.Ю., специалист по разработке программного обеспечения, руководитель проектов в области разработки программного обеспечения для цифрового ТВ.

Макаров Б.С., кандидат физико-математических наук, сотрудник Нидерландско-российского центра (NRC, Университет г. Гронинген, Нидерланды).

Малова Т.И., научный сотрудник Санкт-Петербургского филиала Института океанологии им. П.П. Ширшова РАН.

Мошник Ю.И., кандидат исторических наук, заведующая научно-исследовательским отделом ГИАПМЗ «Парк Монрепо» (Выборг).

Половникова И.А., кандидат геолого-минералогических наук, исследователь (Санкт-Петербург). С 2002 по 2006 г. — главный библиотекарь отдела «Энциклопедии БАН» Библиотеки РАН.

Самысловская Е.А., старший преподаватель кафедры философии и культурологии Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов.

Сафонов М.М., кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН.

Удалова Е.Г., независимый исследователь (Санкт-Петербург).

Фассман Е.В., исследователь (Санкт-Петербург), член Русского генеалогического общества.

Фафурин Г.А., кандидат филологических наук, научный сотрудник отдела редких книг Российской национальной библиотеки.

Хвостова Г.А., искусствовед, заслуженный работник культуры РФ.

Шаронова В.Г., кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра комплексных исследований российской эмиграции Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН.

Шевчук С.В., ведущий агроном Ботанического сада Ботанического института им. В.Л. Комарова (Санкт-Петербург).

Шкаровский М.В., доктор исторических наук, главный архивист Центрального государственного архива Санкт-Петербурга.

Шрадер Т.А., кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела европейстики МАЭ РАН.

СОДЕРЖАНИЕ

К читателю.....	3
-----------------	---

ХVIII век

<i>Богданов В.И., Малова Т.И.</i> АТАНАСИУС КИРХЕР И ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРОНИЦАЕМОСТИ КРИСТАЛЛИЧЕСКОЙ ЗЕМНОЙ КОРЫ.....	7
<i>Архимандрит Августин (Никитин).</i> НЕМЕЦКАЯ СРЕДНЕВЕКОВАЯ КНИЖНОСТЬ НА БЕРЕГАХ НЕВЫ.....	21
<i>Сафонов М.М.</i> ПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА ПЕТРА III НА СТРАНИЦАХ «ЗАПИСОК ЕКАТЕРИНЫ II».....	35
<i>Фафурин Г.А.</i> АКАДЕМИК ИОСИФ АДАМ БРАУН (1712–1768) КАК ЧИТАТЕЛЬ И ПОКУПАТЕЛЬ КНИГ В КНИЖНОЙ ЛАВКЕ ПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК.....	77
<i>Лупанова Е.М.</i> ДИРЕКТОР НА ПЯТЬ ДНЕЙ. ПОЧЕМУ ИОГАНН БАКМЕЙСТЕР НЕ СТАЛ ВО ГЛАВЕ КУНСТКАМЕРЫ?.....	98
<i>Мошник Ю.И., Ефимов М.В.</i> «СОТВОРЕНИЕ МОНРЕПО»: ПРИНЦ ФРИДРИХ ВЮРТЕМБЕРГСКИЙ В ВЫБОРГЕ В 1784–1786 гг.....	105
<i>Макаров Б.С.</i> ИОГАНН КАСПЕР ФОКТ.....	116
<i>Самысловская Е.А.</i> НЕМЕЦКИЕ МАСТЕРА И АРХИТЕКТОРЫ В РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ОБЩИНЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVIII в.	146

ХІХ век

<i>Головнин П.А.</i> ДВОРЯНЕ ВУЛЬФ В РОССИИ.....	153
<i>Иодко О.В.</i> ФРИДРИХ ЛЮДВИГ ШАРДИУС — АРХИВАРИУС АРХИВА КОНФЕРЕНЦИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК.....	176
<i>Валиев М.Т., Заднепровская А.Ю.</i> ВАГНЕРЫ — ОТ АПТЕЧНОЙ СТОЙКИ ДО ГЕНЕРАЛА ФЛОТА.....	193
<i>Головнин П.А.</i> БАРОНЫ ФОН ДЕРВИЗ: ПРОМЫШЛЕННИКИ И МЕЦЕНАТЫ.....	212

<i>Удалова Е.Г.</i> ЕВГЕНИЙ КАРЛОВИЧ АЛЬБРЕХТ — ИНСПЕКТОР ИМПЕРАТОРСКИХ ТЕАТРОВ	237
<i>Хвостова Г.А.</i> МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ ХУДОЖНИКА ИОГАННА КОНРАДА ДОРНЕРА	246
<i>Лаврентьева Л.С.</i> НЕМЕЦКИЕ КОРНИ В ЖЕНСКОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ РОССИИ (конец XIX — начало XX в.)	253
<i>Валиев М.Т.</i> ЭРНЕСТ КАРЛОВИЧ ПЕЦОЛЬД — АВТОР ЛУЧШЕГО УЧЕБНИКА НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ	264
<i>Фассман Е.В.</i> АЛЕКСАНДР КОНСТАНТИНОВИЧ ЕРЖЕМСКИЙ — ПЕРВЫЙ ФОТОГРАФ РУССКОГО МУЗЕЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III	278
<i>Мазинг А.Ю.</i> ПАСТОР КАРЛ МАЗИНГ (1811—1877) И ЕГО СЫНОВЬЯ	290
<i>Шевчук С.В.</i> ЭМИЛИЙ БРЕТШНЕЙДЕР (1833—1901) — ВРАЧ, КИТАЕВЕД, БОТАНИК	302
<i>Друкарев Е.Г.</i> СЕРГЕЙ ПАВЛОВИЧ ГЕРНЕТ (1859—1918), ЕГО ПРЕДКИ И ПОТОМКИ В ПЕТЕРБУРГЕ	309

XX век

<i>А. фон Депп, Иванова Н.И.</i> ФАМИЛИЯ ФОН ДЕПП В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ	323
<i>Груздева Е.Н.</i> ИСТОРИК И ПРЕПОДАВАТЕЛЬ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА МАРГАРИТА ЭМИЛЬЕВНА ЛИБТАЛЬ	329
<i>Шаронова В.Г.</i> ХОЗЯИН РУССКОГО ЗАМКА В ШАНХАЕ	339
<i>Шкаровский М.В.</i> НАСТОЯТЕЛЬ ПЕТРИКИРХЕ ПАСТОР ГЕЛЬМУТ ГАНЗЕН	343
<i>Половникова И.А.</i> «ПОТОМКАМ, КОТОРЫХ У МЕНЯ НЕТ...» (Судьба русского аристократа в Советской России)	349
<i>Шрадер Т.А.</i> ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В НЕМЕЦКИХ КОЛОНИЯХ ПЕТРОГРАДСКОЙ—ЛЕНИНГРАДСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1920-е ГОДЫ	362
Список сокращений	371
Именной указатель	373
Сведения об авторах	375

Научное издание

Немцы в Санкт-Петербурге

Биографический аспект

XVIII–XX вв.

Выпуск 9

Редактор *Т.В. Никифорова*
Корректор *Е.З. Чикадзе*
Компьютерный макет *Н.И. Пашковской*

Подписано в печать 00.00.2015.
Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура NewtonPS. Усл. печ. л. 22. Уч.-изд. л. 24.
Тираж 200 экз. Заказ № 0000.

МАЭ РАН
199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 3

Отпечатано в ООО «Издательство “Лема”»
199004, Санкт-Петербург, 1-я линия Васильевского острова, 28
izd_lemma@mail.ru